

Архимандрит Августин (Никитин)

ШМАЛЬКАЛЬДЕН В ИСТОРИИ РЕФОРМАЦИИ

Статья посвящена истории написания и анализу одной из основных вероучительных книг Евангелическо-Лютеранской Церкви — «Шмалькальденским статьям» (или «артикулам»; 1537 г.). Автор «Шмалькальденских статей» — основоположник Реформации Мартин Лютер. «Шмалькальденские статьи» занимают видное место в ряду таких лютеранских вероучительных книг, как Малый и Большой Катихизисы Мартина Лютера (1529 г.), Аугсбургское исповедание (1530 г.), Апология Аугсбургского исповедания (1532 г.; автор — Филипп Меланхтон) и Формула согласия (1580 г.).

Ключевые слова: Мартин Лютер, Филипп Меланхтон, Иоганн Слейдан, Карл V, Шпейерский сейм, Шмалькальденские статьи (артикулы), Шмалькальденский союз, Шмалькальденский сейм, Шмалькальденские войны, Аугсбургское исповедание, Апология Аугсбургского исповедания, Формула согласия, Тридентский собор, Виттенберг, Вормс, оправдание, грех, индульгенции, вера, добрые дела.

Расположенный на юго-западном склоне Тюрингского леса, Шмалькальден (Schmalkalden) впервые упоминается в летописях под 874 годом. В XIII в. Шмалькальден принадлежал графской династии Геннеберг; в 1291 г. перешел к Бранденбургу, в 1320 г. вновь к Геннебергу. В 1360 г. наполовину перешел во владение Гессена, а в 1583 г. город полностью перешел под власть Гессена¹. Старинные двойные крепостные стены, замок Вильгельмсбург с архивом и библиотекой — всё это придает городку, стоящему на речке Шмалькальде, неповторимое очарование.

Однако в книге с описанием европейских городов, составленной одним из немецких авторов в середине XVIII века, Шмалькальдену отведено всего три строки. «Шмалькальден изрядный и многолюдный город ландграфа Гессен-Кассельского. Построен формою двоеглавого орла, на двух речках; в плодородных местах. Славен железными и стеклянными заводы, которых около города больше 40, а кузниц в городе до 500»², — сообщал об этом городе Рудольф Рот, ректор Ульмского университета. Но в немецкой истории Шмалькальден занимает особое место, — он известен целым рядом событий, связанных с Ре-

Архимандрит Августин (Никитин) — кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской православной духовной академии (arch.avgustin@gmail.com).

¹Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 31-а. СПб., 1903. С. 723.

²Рот Р. Достопамятное в Европе, то есть описание всего, что для любопытного смотрения света. СПб., 1761. С. 229.

формацией. 31 декабря 1530 г. здесь заключен был Шмалькальденский союз, в 1537 г. здесь были подписаны Шмалькальденские статьи (артикулы)³.

Вскоре после того как Мартин Лютер обнародовал в Виттенберге знаменитые «95 тезисов» (31 октября 1517 г.), положившие начало Реформации в немецких землях, император Карл V и представители Римской курии начали борьбу с новым религиозным движением. В 1521 г. на сейме (рейхстаге), созванном Карлом V в Вормсе, Мартину Лютеру было предложено отречься от своих взглядов, но Лютер и его сторонники не собирались отступать. На заседании сейма 18 апреля 1521 г. Лютер произнес речь⁴, в которой заявил, что не может отказаться от своих мнений, если его не убедят доводами разума или ссылками на Священное Писание. В конце речи Лютер произнес фразу, ставшую исторической: «Hier steh'ich, ich kann niht anders, Gott helfe mir. Amen» («На этом стою и не могу иначе, Бог да поможет мне. Аминь».) И хотя на Вормском сейме был издан эдикт, объявлявший Мартина Лютера вне закона, ни император, ни представители папской власти не могли в течение ряда лет предпринять действенные меры против Мартина Лютера и тех князей, которые его поддерживали.

Это было связано со сложной внешнеполитической ситуацией, в частности, с турецкой угрозой. Достаточно упомянуть о том, что в 1529 г. войска Османской империи стояли у стен Вены. Именно в этом году сторонники Лютера осознали себя как особое религиозное движение, отделившееся от Римско-Католической Церкви. После того как Карл V предпринял попытку восстановить действие Вормского эдикта 1521 г., лютеране решительно отстаивали принцип религиозной свободы, который они сформулировали на сейме 1526 г. в Шпейере: «Cuius regio eius religio» («чья власть, того и вера»).

Во время второго Шпейерского сейма (1529 г.) был заключен тайный договор между двумя протестантскими князьями и несколькими городами для совместной защиты от нападений со стороны католиков. Ландграф Филипп Гессенский особенно усиленно настаивал на заключении союза немецких протестантов с швейцарскими цвинглианами, учение которых находило много последователей в юго-западной Германии, но существенное различие в понимании Евхаристии воспрепятствовало осуществлению этого плана⁵.

Карл V, император Священной Римской империи (до своего избрания — испанский король Карл I, 1516–1519), был ревностным католиком. Его попыт-

³Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 31-а. СПб., 1903. С. 722.

⁴Текст речи см. в: Хрестоматия по всеобщей истории. Ч. I. Эпоха гуманизма и Реформации. Киев, 1914. С. 121–124.

⁵Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 31-а. СПб., 1903. С. 722.

ка примирить лютеран с Римско-Католической Церковью на сейме, созванном в Аугсбурге (1530 г.), также оказалась неудачной. Богословские споры, возникшие в ходе работы сейма, лишь усугубили раскол, а вероучительный документ, представленный лютеранами на рассмотрение сейма, стал знаменем Реформации, получив название «Аугсбургское исповедание» (автор — соратник Лютера — Филипп Меланхтон). Критика этого трактата католическими богословами побудила Филиппа Меланхтона издать «Апологию (защиту) Аугсбургского исповедания» (1531 г.). Эти две книги, наряду с изданными ранее Большим и Малым Катихизисом Мартина Лютера (1529 г.), стали символическими книгами лютеранского вероучения.

Образование Шмалькальденского союза (1530 г.)

Аугсбургский сейм не привел к примирению лютеран и католиков, но, тем не менее, Карл V хотел, чтобы протестанты не порывали с Римско-Католической Церковью и рассмотрели свои разногласия на церковном соборе, который намечалось первоначально провести в Риме. Одно из решений Аугсбургского сейма было составлено в ультимативной форме: до весны 1531 г. лютеранам давалось время подумать: хотят ли они добровольно воссоединиться с Римско-Католической Церковью, а император, со своей стороны, заявил, что если они этого решения не примут, то немедленно будут приняты меры к уничтожению протестантского движения.

Но сплоченность лютеран оказалась гораздо более сильной, чем предполагал Карл V, и они решили отражать силу силой. На Рождество 1530 г. влиятельные сторонники Лютера, с его одобрения, собрались в Шмалькальдене для обсуждения создавшегося положения. В результате 31 декабря 1530 г. был заключен Шмалькальденский союз для защиты протестантской веры против императора Карла V. Договор, сроком действия на 6 лет, был заключен между лютеранскими князьями (курфюрст Иоганн Фридрих Саксонский, ландграф Филипп Гессенский, князя Люнебурга и Мансфельда) и городами (Магдебург, Бремен, Страсбург, Ульм, Констанц). Позднее к союзу присоединились: Мекленбург, Гольштиния, Шлезвиг, Пруссия, восточная Фрисландия, Ангальт, Вюртемберг, Померания, маркграф Кюстринский, король Датский и города: Брауншвейг, Геттинген, Гослар, Аугсбург, Франкфурт, Ганновер, Любек, Кемптен, Наумбург, Гальберштадт и др.⁶.

⁶Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 31-а. СПб., 1903. С. 722.

В марте следующего, 1531 г., согласно условиям договора, был образован Шмалькальденский вооруженный оборонительный союз. Участники этого союза стремились заключить договор с Францией, Англией и даже с турками. По этому, очень важному для немецких протестантов вопросу — о союзе с иноземными врагами Габсбургов — среди членов Шмалькальденского союза возникали разногласия, лишавшие союз того значения, какое он мог бы иметь. Наконец, между верхненемецкими и северными протестантами существовали религиозные несогласия: верхненемецкие протестанты были склонны принять цвинглианское учение об Евхаристии, оспариваемое лютеранами⁷.

Карл V не решился принять против лютеран обещанные строгие меры. Вступать в борьбу с этим союзом, составлявшим единственную федеративную силу в империи, Карлу V казалось в то время опасным, так как он не мог рассчитывать на преданных ему католических князей. Как отмечал немецкий историк Людвиг Гейссер (Hausser), император «только потому воздержался от решительных мероприятий, что, с одной стороны, не мог в такой борьбе безусловно доверять своим союзникам, Франции, Риму и католическим князьям Германии, а с другой стороны, не мог обойтись без помощи протестантов против турок. Но его программа осталась без всякого изменения; протестанты так или иначе должны снова подчиниться единству Церкви. Когда же это будет достигнуто, Рим должен созвать церковный собор и постановить на нем необходимые реформы»⁸.

Считая междуусобную войну величайшим несчастьем, Мартин Лютер призывал князей по возможности сохранить мир и не поднимать оружия против императора. Протестантские князья послушались совета Лютера, и их миролюбие было увенчано успехом. В 1532 г. между немецкими протестантами и католиками был заключен Нюрнбергский мир; согласно этому договору решение вероисповедных вопросов было отложено до будущего церковного собора, а за лютеранскими князьями было признано право исповедания веры. «Начиная с лета 1531 г. Карла V не покидает мысль о перемирии, — пишет Л. Гейссер. — Открываются переговоры и приводят 25 июля 1532 г., после того как исчезла всякая надежда мирно покончить с турками, к Нюрнбергскому религиозному миру, в котором обеими сторонами сделаны были взаимные уступки, чтобы собрать все силы против турок»⁹.

⁷Там же. С. 722.

⁸Гейссер Л. История Реформации. М., 1882. С. 178.

⁹Там же. С. 123.

Таким образом, благодаря стечению благоприятных обстоятельств, протестанты получили возможность сплотить свои силы, и Карл V вынужден был формально признать существование Шмалькальденского союза. Но, согласно условиям Нюрнбергского договора, веротерпимость распространялась только на те княжества и имперские города, чьи представители подписали «Аугсбургское исповедание» на сейме 1530 г. Дальнейшее распространение лютеранского учения не позволялось, но император не имел возможности этому помешать, опасаясь противодействия Шмалькальденского союза. По словам русской исследовательницы Е. Лихачевой, «когда император, уstraшенный Шмалькальденским союзом, обещал свободу действий приверженцам Аугсбургского исповедания, не распространяя, однако, этой свободы на тех, кто в данную минуту еще не принадлежал к нему, то князья потребовали, чтобы все желающие присоединиться к ним, пользовались всеми правами, им самим предоставленными, и только на этом условии соглашались примириться с императором и помочь ему в новой войне с турками»¹⁰.

Для ведения войны с турками, угрожавшим габсбургским землям, нужно было во что бы то ни стало примириться с протестантами. Поэтому Карл V вступил в переговоры с членами Шмалькальденского союза через пфальцкого и майнцкого курфюрстов. Заручившись поддержкой Шмалькальденского союза, целые области северной и средней Германии перешли в протестантизм: Анхальт и Померания, Аугсбург, Франкфурт-на-Майне, Ганновер, Гамбург и др. приняли лютеранское вероучение¹¹.

Крупным приобретением для Шмалькальденского союза было присоединение к нему Вюртемберга, который был возвращен герцогу Ульриху ландграфом Филиппом. Другим успехом шмалькальденцев было завоевание Брауншвейга у герцога Генриха, — рьяного противника протестантизма, нападавшего на протестантские города. Шмалькальденцы ввели в Брауншвейге протестантизм. Склонность к протестантизму архиепископа кельнского Германа фон-Вида обещала лютеранам торжество и на нижнем Рейне, в ближайшем соседстве с Нидерландами, принадлежавшими Карлу V¹². В 1535 г. участники Шмалькальденского союза продлили срок действия своего договора на 10 лет, что укрепило позиции лютеран накануне сейма, созданного ими в Шмалькальдене в 1537 г.

¹⁰ Лихачева Е. О. Европейские реформаторы. Гус. Лютер. Цвингли. Кальвин. СПб., 1872. С. 105.

¹¹ Бецольд Ф. История Реформации в Германии. Т. 2. СПб., 1900. С. 178.

¹² Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 31-а. СПб., 1903. С. 722–723.

«Шмалькальденские статьи» (1537 г.)

После завершения Аугсбургского сейма (1530 г.) богословские споры католиков с лютеранами не только не прекратились, но, напротив, стали еще сильнее. Ни одна из сторон не хотела идти на уступки. Лютеранские богословы продолжали требовать созыва церковного собора, обещанного императором еще на Аугсбургском сейме. Желая прекратить междуусобную вражду немецких князей, Карл V решил поддержать это требование и добился того, что Павел III (1534–1549), сменивший на папском престоле своего предшественника - Климента VII (1523–1534), назначил открытие собора на 23 мая 1537 г. в итальянском городе Мантуя.

У лютеран появилась идея апеллировать на действия папы и Аугсбургского сейма к этому поместному собору и, как отмечал отечественный исследователь Н. Беляев, «эта мысль сочувственно встречена была почти всем Западом, кроме, разумеется, папы; но и тот, уступая требованиям общественного мнения, вынужден был дать обещание созвать собор в Мантуе»¹³. Среди лютеран началось обсуждение того, что они должны принять на этом соборе и в каком виде представить свое вероучение.

Один из самых влиятельных протестантских князей — Саксонский курфюрст Иоганн Фридрих, решил, что к созыву собора лютеране должны составить новую вероисповедную книгу. Но к этому времени у лютеран имелись уже «Аугсбургское исповедание» и «Апология Аугсбургского исповедания», написанные Филиппом Меланктоном (1497–1560), ближайшим соратником Мартина Лютера. Немецкий историк Фердинанд Филиппи так комментирует это решение: «Во-первых, "Исповедание" содержит много такого, что является общим и у лютеран и у католиков, спорные же пункты излагаются в нем большей частью кратко и случайно; во-вторых, "Исповедание" чуждо полемики, а лютеране хотели открыто выступить против врагов; в-третьих, Меланхтон уступчиво смягчал во многих пунктах резкую рознь с католиками, так что "Аугсбургское исповедание" можно справедливо назвать кротким; в-четвертых, курфюрст хотел привлечь к проектируемой работе и вновь принявшие лютеранство нации, чтобы через то они засвидетельствовали свои лютеранские убеждения, а самой работе придали большую цену»¹⁴.

¹³ *Беляев Н.Я.* Лютеранские символические книги и их значение для лютеранского общества. Казань, 1875. С. 5.

¹⁴ Цит. по: *Терентьев Н.Д.* Лютеранская вероисповедная система по символическим книгам лютеранства. Казань, 1910. С. 26.

Указом от 11 декабря 1536 г. курфюрст Саксонский Иоганн Фридрих поручил составление вероисповедного трактата Мартину Лютеру; другие протестантские богословы были приглашены рассмотреть работу после ее завершения. К концу декабря 1536 г. Мартин Лютер закончил свой труд; он был написан им в Виттенберге на немецком языке. После рассмотрения этого сочинения соратниками Лютера — Амсдорфом, Эйслебеном и Спалатином, 3 января 1537 г. оно было отослано курфюрсту Иоганну. После ознакомления с вероисповедным документом Иоганн одобрил его содержание и обещал отстаивать изложенные в нем положения, невзирая на любые препятствия.

В сравнении с предыдущими вероисповедными книгами — «Аугсбургским исповеданием» и его «Апологией», составленными Филиппом Меланктоном, работа Лютера была написана в более резком духе по отношению к Римско-Католической Церкви. Это направление совпадало с позицией курфюрста Иоганна, который показал себя непримиримым противником католиков. Он считал, например, что участие лютеран в работе предполагаемого собора (Мантуя) равносильно признанию главенства папы.

В феврале 1537 г. в Шмалькальдене был созван сейм; на нем предполагалось рассмотреть вероучительное сочинение Мартина Лютера, которое впоследствии получило название «Шмалькальденские статьи» («*Articuli smalcaldici*»)¹⁵. 7 февраля Мартин Лютер и курфюрст Иоганн Фридрих прибыли в Шмалькальден, а 10 февраля, на первом заседании сейма, канцлер Брюкк рекомендовал труд Лютера в качестве руководства для участия протестантов в работе будущего собора в Мантуе.

Сочинение Лютера было прочитано перед участниками сейма и одобрено ими. 24 февраля 1537 г. оно было торжественно подписано протестантскими богословами¹⁶. Филипп Меланхтон, который занимал умеренную позицию в отношении Римско-Католической Церкви, сделал такую надпись: «Я, Филипп Меланхтон, также одобряю представленные выше артикулы и считаю их правильными и христианскими. Относительно же папы я полагаю, что если бы он допускал Благовествование (евангелическое учение — *a.A.*), то и мы, по человеческому праву, уступили бы ему верховенство над епископами, ради мира и

¹⁵Терентьев Н.Д. Лютеранская вероисповедная система... С. 28. Это название упрочилось после 1553 г. В Шмалькальдене сохранилось здание ратуши (XV в.), в которой происходило обсуждение Шмалькальденских статей.

¹⁶Бенескриптов Е. О западных вероисповеданиях. Ч. 2. СПб., 1861. С. 82.

всеобщего единства тех христиан, которые находятся под его властью и могут быть под его властью впоследствии»¹⁷.

Мысль о необходимости примириться с высшей католической властью так твердо укрепилась в сознании Меланхтона, что он готов был признать даже примат папы. Поэтому на совещаниях в Шмалькальдене (1537 г.) он говорил, что с известными ограничениями можно уступить не только епископам их юрисдикцию, но и папе его примат. В таком же смысле он подписался и под Шмалькальденскими членами¹⁸.

Эта подпись вызвала неодобрение со стороны курфюрста Иоганна и ряда протестантских богословов, так как в ней видели ненужную уступку папской власти. Лютер по поводу этой подписи заметил, что вовсе не следует возвращаться в «вавилонское пленение», раз мы освобождены от него Богом¹⁹. Как отмечал английский историк Реформации Чарльз Бэрд (Ch. Beard), Шмалькальденские статьи «вышли из-под пера Лютера и лишь под протестом были подписаны Меланхтоном. Они датированы февралем 1537 г.; они стали вероисповеданием лютеранских государств, заключивших для взаимной защиты т.н. Шмалькальденский союз, и были написаны не только для собственного руководства и ободрения этих государств, но и к сведению папы, императора и будущего собора»²⁰.

Объявив 2 июня 1536 г. о предстоящем в Мантуе соборе, Павел III несколько позже издал буллу, в которой утверждал, что его главной задачей является «искоренение пагубной лютеранской ереси»²¹, и это не особенно располагало немецких протестантов воспользоваться приглашением на собор. Поэтому еще на Шмалькальденском сейме было решено не посылать лютеранских представителей в Мантую; этим и объясняется то, что в тексте «Шмалькальденских статей» нет подписей князей и представителей от имперских городов. Свой отказ ехать на собор лютеране объясняли тем, что папа не может считаться

¹⁷Шмалькальденские артикулы // Книга согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской Церкви. Duncanville, USA: Фонд «Лютеранское наследие», 1998. С. 399. См. также: Терентьев Н.Д. Лютеранская вероисповедная система... С. 28–29.

¹⁸См.: Маргаритов С. Лютеранское учение в его историческом развитии при жизни Мартина Лютера. Изд. 2. Кишинев, 1898. С. 131.

¹⁹Терентьев Н.Д. Лютеранская вероисповедная система... С. 29.

²⁰Бэрд Ч. Реформация XVI века в ее отношении к новому мышлению и знанию. СПб., 1897. С. 272.

²¹Бецольд Ф. История Реформации в Германии. С. 176.

третейским судьей и что собор, созываемый с его благословения и ведомый под его руководством, не может быть объективным по отношению к протестантам.

Поскольку поводом к написанию Шмалькальденских статей послужили богословские споры с католиками, то отсюда и общий их полемический тон. Здесь главным образом рассматриваются спорные пункты вероучения, а общехристианские догматы лишь кратко упоминаются. Содержание Шмалькальденских статей разделяется на три части, которые предваряются предисловием, добавленным к основной части несколько позднее — в 1538 г.

В первой части Шмалькальденских статей (1–4 статьи) излагается учение о Св. Троице и Лице Иисуса Христа, — на основании древнецерковного Символа веры св. Афанасия. По словам самого Мартина Лютера, это учение — общее с католическим и потому может быть изложено кратко: «Относительно данных артикулов нет ни прений, ни споров, поскольку обе стороны исповедуют их. Следовательно, в их дальнейшем рассмотрении здесь нет никакой необходимости»²².

Вторая часть Шмалькальденских статей содержит те положения лютеранского вероучения, которые отличаются от католического. В ней тоже 4 статьи: об оправдании верой (а не делами), о мессе, о призывании святых, о монашеских орденах и монастырях, о папстве. По словам отечественного исследователя Н. Беляева, содержание Шмалькальденских статей «представляет собой изложение тех же пунктов лютеранского вероучения, какие указаны были Аугсбургскому сейму Меланхтоном. Особенность же Лютерова произведения состоит в том, что оно приносит ожидаемому собору жалобу на козни римского двора и предупреждает его о решимости лютеран ни под каким условием не возвращаться к повиновению папам»²³.

Другой отечественный исследователь — И. В. Борков, в начале XX в. сделал попытку объяснить, почему между лютеранскими и католическими богословами возник спор по целому ряду вероучительных вопросов, в том числе, и об оправдании (спасении) христианина. «Вопрос о деятельности человека и вообще христианского общества в целях достижения вечного спасения быстро стал разрешаться и принимать (в Римско-Католической Церкви. — *а.А.*) такие формы, которые были далеки от истинно-христианской точки зрения, но зато близки к чувственному пониманию, к формам обыкновенной жизни и житейских отношений, — пишет русский автор. — Добрые дела получили характер каких-

²² Шмалькальденские артикулы // Книга согласия. С. 369.

²³ Беляев Н.Я. Лютеранские символические книги... С. 6.

то материальных ценностей, которыми можно располагать почти так же, как денежными знаками или движимым и недвижимым материальным имуществом. Отсюда — возникновение своеобразных особенностей в учении об оправдании и первородном грехе, каковые особенности, в свою очередь, дали начало массе других новообразований, в виде различных обрядов, церемоний, — учения об индульгенциях и чистилище»²⁴.

Богословский вопрос «об оправдании верой» не завершился во второй части Шмалькальденских статей и снова был затронут в третьей части, которая носит догматический характер. В ней содержится 15 статей; одна из них посвящена взаимосвязи оправдания с добрыми делами. В других статьях рассматриваются вопросы о грехе, о законе, о покаянии, о Евангелии, о крещении, об Евхаристии, о разрешении от грехов, об исповеди, об отлучении от Церкви, о священнослужении, о брачной жизни священников, о Церкви, об оправдании, о монашеских обетах, о Предании («о человеческих традициях»).

Лютеранское учение о грехе сосредоточено в статье о первородном грехе, посвященном изображению падшей и греховной природы человека, Лютер назвал это «коренным грехом» (*Hauptsunde*). Он является источником всех злых деяний, идущих вразрез с Десятью Заповедями (Шмалькальденские статьи. Часть III. 1), силой, которая всегда активна: «Мы должны исповедать, как Павел говорит в Рим 5:11, что грех произошел (и вошел в мир) от одного человека, Адама, непослушанием которого все люди стали грешниками, (и) подверженными смерти и дьяволу. Это называется первородным или основным грехом. Плодами этого греха впоследствии стали дьявольские деяния, которые запрещены в Десяти заповедях»²⁵.

Лютер указывает, что когда грешник бывает оправдан, его грехи не искореняются полностью, но скорее прощаются и не вменяются ему. Этот вопрос Лютер излагает сжато в Шмалькальденских статьях (Часть III, XIII, 1), рассматривая доктрину об оправдании. Он говорит: «Я не знаю, как изменить хоть на йоту то, чему я прежде и постоянно учил об этом, а именно — что верую, как говорит св. Петр (Деян 15:9), мы обретаем новое и чистое сердце, и Бог принимает нас совершенно праведными и святыми ради Христа, нашего Посредника. И хотя грех во плоти не был пока еще полностью устранен или умерщвлен, все же Он не накажет или не вспомнит его»²⁶.

²⁴ Борков И.В. Лютеранское учение по Шмалькальденским членам. Казань, 1915. С. 6.

²⁵ Шмалькальденские артикулы // Книга согласия. С. 380.

²⁶ Там же. С. 397.

Комментируя лютеровское учение о первородном грехе, отечественный богослов С.Д. Маргаритов пишет: «Желая сосредоточить внимание человека на открытом нам слове, на данных нам орудиях благодати, Лютер там, где ему нужно доказать неспособность человека к совершению добра, указывает только на порчу человеческой природы, но никак не на предопределение. Читая его комментарий на книгу Бытия, повсюду встречаешь только мысль о всецелом извращении человеческих способностей. При таком игнорировании вопроса о предопределении реформатор, касаясь факта грехопадения человека, уже умалчивает о степени участия Бога в этом падении; он, не выходя из пределов библейского рассказа, говорит только, что человек пал вследствие искушения сатаны, и этим самым виновниками падения, очевидно, признаёт только сатану и человека»²⁷.

Следовательно, каждый христианин, будучи прощён, спасён и оправдан исключительно ради Христа и исключительно Божией благодатью, все же остаётся грешником, виновным перед Богом, постоянно нуждающимся в прощении, спасении и Божией благодати²⁸. По словам современного лютеранского богослова, «отраженное Лютером в Шмалькальденских артикулах конфессиональное лютеранское учение о первородном грехе намеренно представлено в виде антитезы доктрине схоластов и всей римско-католической теологии того времени»²⁹.

Доктрина об оправдании, названная *articulus stantis et cadentis ecclesiae*³⁰ играет центральную роль в лютеранской теологии. В Аугсбургском исповедании Меланхтон располагает все «артикулы веры» вокруг статьи IV «Об оправдании», а статья XX «О добрых делах» представляет собой наиболее обширную дискуссию в позитивной части вероисповедания. В Апологии Аугсбургского исповедания он характеризует учение об оправдании как *praecipuus locus*³¹ христианского учения, которое, будучи правильно понимаемо, освещает и усиливает славу Христову, принося столь необходимое и обильнейшее утешение богобоязненным сердцам³².

²⁷ Маргаритов С.Д. Лютеранское учение в его историческом развитии при жизни Мартина Лютера. Изд. 2-е. Кишинев, 1898. С. 157.

²⁸ Произ Д.Р. Оправдание и Рим. Duncanville, USA: Фонд «Лютеранское наследие», 1999. С. 34.

²⁹ Там же. С. 35–36.

³⁰ «Артикул стояния и падения Церкви», т.е. учение, благодаря которому Церковь стоит (является Церковью) и без которого падает (не является Церковью).

³¹ Лат. — «особое место».

³² Произ Д.Р.. Оправдание и Рим. С. 14.

Меланхтон лишь следовал уже выраженному Лютером принципу, которому он должен был придавать особое значение до конца своей жизни. Наиболее важное и известное выражение этого принципа, данное Лютером, содержится в его Шмалькальденских статьях (П, I, 1–5) «о служении и деяниях Иисуса Христа, или же о нашем искуплении». Он говорит: «Первый и главный артикул заключается в следующем: Что Иисус Христос, наш Господь и Бог, умер за наши грехи и вновь воскрес для нашего оправдания (Рим 4:25). Что Он один является Агнцем Божиим, Который берет на Себя грехи мира (Ин 1:29), и Бог возложил на Него все наши беззакония (Ис 53:6). А также: Что все согрешили и получают оправдание незаслуженно [даром, без каких-либо собственных дел и заслуг], по Его благодати, через искупление, которое во Христе Иисусе, в Крови Его (Рим 3:23). Итак, поскольку необходимо веровать в это, и иначе это невозможно обрести или заработать каким-либо трудом, законом или заслугой, ясно и определено, что одна лишь вера оправдывает нас, как Св. Павел говорит в Рим 3:28. «Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона»³³.

Здесь слышатся отголоски борьбы «раннего» Лютера против индульгенций, которые на языке того времени назывались «добрыми делами». Именно этим можно объяснить лютеровский принцип: «только вера» (*sola fide*) оправдывает человека перед Богом. Однако Лютер так и не смог истолковать в этом смысле слова апостола Иакова: «Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак 2:17). И, в пылу полемики с католическими богословами, он объявил это послание «соломенным» (т.е. подложным). Однако в настоящее время ни один серьезный протестантский богослов не станет разделять это спорное мнение «основоположника».

Тем не менее, и сегодня лютеровское учение об оправдании — «это подлинный и всеобъемлющий теологический и организационный принцип лютеранства, — пишет современный лютеранский богослов Роберт Произ. — Артикул об оправдании, или артикул о Христе (*solus Christus*)³⁴, или о вере во Христа, или о христианской праведности вскоре все лютеранские учителя назвали *articulus stantis et cadentis ecclesiae*. Эти учителя рассматривали данное определение не просто как клише, употребляемое в теологической полемике с рим-

³³Шмалькальденские артикулы // Книга согласия. С. 369–370.

³⁴Лат. — «весь Христос».

скими католиками, а как фундаментальный и целостный принцип их теологии, богослужебной практики и организации Церкви»³⁵.

В 1538 г. немецкий текст Шмалькальденских статей был напечатан, причем к этому изданию Мартин Лютер добавил предисловие, а также сделал несколько не меняющих смысла поправок текста. В предисловии Лютер писал: «Поскольку папа Павел III в прошлом году повелел созвать церковный собор после праздника Троицы, в Мантуе, а затем перенес его из Мантуи, так что пока неизвестно, где он захочет или сможет собрать его, и (поскольку) нам следует либо ожидать, что мы будем приглашены на этот Собор, либо (опасаться), что мы будем осуждены неприглашенными, мне было поручено составить и собрать артикулы нашего учения (в которых бы оно могло быть представлено в ясной форме) на случай дискуссии о том, в чем и насколько мы могли бы уступить папистам, и на каких положениях (своего учения) мы намерены настаивать, пребывая в этом до конца»³⁶.

Добавления были сделаны в статьях о мессе, призывании святых, покаянии, исповеди. В 1543 г. последовало новое издание Шмалькальденских статей, и снова — с незначительными изменениями.

В те годы еще не было единого мнения о допустимости вносить изменения в текст вероучительных книг после того, как они уже были одобрены на заседании сейма. Так, например, Филипп Меланхтон, спустя несколько лет после того как составленное им Аугсбургское исповедание было одобрено всеми лидерами немецкой Реформации и представлено Аугсбургскому сейму, нашел нужным сделать в тексте некоторые исправления. Но Лютер не одобрил это намерение Меланхтона на том основании, что Аугсбургское исповедание, будучи принято большинством лютеран, перестало быть личным наследием Меланхтона, а сделалось достоянием всей протестантской Церкви.

Но Лютер, в свою очередь, подверг двукратной переработке составленные им Шмалькальденские статьи, несмотря на то, что они еще в первоначальной своей редакции были одобрены и подписаны многими лютеранскими богословами.

На том же Шмалькальденском сейме были снова утверждены и подписаны Аугсбургское исповедание и его Апология, причем лютеранским богословам было поручено пересмотреть Аугсбургское исповедание еще раз, и, если

³⁵ *Произ Д.Р.* Оправдание и Рим. С. 17–18.

³⁶ Шмалькальденские артикулы // Книга согласия. С. 365.

что найдется в нем несогласного со Священным Писанием, исправить³⁷. Впоследствии вопрос с вариантами Шмалькальденских статей был решен таким образом: в 1553 г. веймарские богословы издали Шмалькальденские статьи по первоначальному тексту, составленному в 1537 г., а не по претерпевшему изменению лютеровскому изданию 1538 г. Веймарское издание повторялось потом чаще других; именно оно вошло потом в Книгу (Формулу) Согласия (1580 г.).

На латинский язык Шмалькальденские статьи были переведены студентом Виттенбергского университета Петром Генераном и изданы в 1541 г. К этому изданию профессор Виттенбергского университета Амербах добавил предисловие. В 1580 г. Зельнеккером был сделан новый перевод Шмалькальденских статей на латинский язык, а затем им же улучшен при втором издании Книги Согласия (1584 г.).

Символическое значение за Шмалькальденскими статьями было признано, по-видимому, уже на самом Шмалькальденском сейме. Гессенские и саксонские богословы поставили Шмалькальденские статьи наравне с Аугсбургским исповеданием. Впоследствии Шмалькальденские статьи также пользовались большим авторитетом и были включены как во все вероучительные сборники, так и в Книгу Согласия.

Этот трактат, написанный Мартином Лютером, знаменует собой решительный разрыв протестантов с Римско-Католической Церковью. По словам немецкого ученого Эд. Кёллнера, «Шмалькальденские статьи показывают, в чем заключается несоединимая противоположность (двух Церквей. — *a.A.*) или, по крайней мере, — в чем лютеранская сторона не может сделать уступок. Лютер сказал здесь мужественное открытое слово всему папству от имени Евангелической Церкви, мужественное слово упрека без всяких покровов»³⁸. Как отмечал другой немецкий исследователь — Ф. Филиппи, после издания Шмалькальденских статей «окончательно выяснилось лютеранское вероисповедание и его резкая рознь от католичества. Поэтому Шмалькальденские статьи завершили реформационное движение и окончательно определили разрыв с Римом»³⁹.

А в завершающей ряд лютеранских символических книг — «Формуле согласия» (1580 г.) так говорится о Шмалькальденских статьях: «Мы исповедуем *Артикулы*, составленные, одобренные и принятые в *Шмалькальдене* в 1537 г., на большой ассамблее теологов – в том виде, как они были впервые оформлены

³⁷ *Беляев Н.Я.* Лютеранские символические книги... С. 17.

³⁸ Цит. по: *Терентьев Н.Д.* Лютеранская вероисповедная система... С. 33.

³⁹ Цит. по: Там же. С. 33.

и отпечатаны для представления от имени сословий, курфюрстов и князей на Соборе в Мантуе или в любом месте, где он мог бы быть созван, как объяснение вышеупомянутого Аугсбургского Исповедания, которому они, по милости Божьей, решили оставаться верными. В этих Артикулах повторяется учение Аугсбургского Исповедания, и некоторые статьи объясняются более подробно, с позиций Слова Божия, кроме того, по мере необходимости, указываются причины и основания того, почему мы оставили папские заблуждения и идолопоклонство и не можем иметь с ними общения, а также — почему мы не видим пути, по которому можно было бы прийти относительно этого к какому-либо согласию с папой римским»⁴⁰.

Трактат «О власти и главенстве папы» (1537 г.)

Отказавшись прибыть на собор в Мантую, участники Шмалькальденского сейма решили обосновать свое решение и поручили Филиппу Меланхтону составить документ по этому поводу. Из-за болезни Лютер не смог сделать это сам, и Меланхтон написал на латыни трактат «О власти и главенстве папы» («De potestate et primatu papae»).

Некоторые исследователи считали, что этот трактат был написан на немецком языке богословами — участниками Шмалькальденского сейма. Это мнение находит некоторое основание в заглавии на веймарском издании трактата 1553 г.: «О власти и главенстве папы, составленный сообща учеными в Шмалькальдене в 1537 г. и потом переведенный на латинский язык». Однако другие ученые считают, что участие прочих богословов в данном труде было только «совещательным и потому маловажным». Меланхтон в письме к Камеарию называет себя автором трактата⁴¹.

Трактат «О власти и главенстве папы» делится на две части. В первой части говорится о том, что папа — глава епископов только по человеческому, но отнюдь не по божественному праву; затем утверждается, что папа не имеет права вмешиваться в дела князей и государств, и, наконец, доказывается, что вообще не следует повиноваться папе. Во второй части трактата говорится, что права всех духовных лиц одинаковы; перечисляются эти права и, наконец, объясняется зависимость духовных лиц от Церкви.

⁴⁰Формула согласия. Детальное изложение // Книга согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской Церкви. Duncanville, USA: Фонд «Лютеранское наследие», 1998. С. 630.

⁴¹Цит. по: Терентьев Н.Д. Лютеранская вероисповедная система... С. 33, примеч. 1.

Перевод меланхтоновского трактата на немецкий язык был сделан сразу же после его написания по-латыни. В этом переводе трактат был одобрен всеми участниками Шмалькальденского сейма, и богословы скрепили его своими подписями. Шмалькальденские статьи вместе с антипапским трактатом ценны для лютеран именно как полемический труд. По словам Ф. Филиппи, «тогда как Аугсбургское исповедание и Апология состоят преимущественно из тезисов и важны для внутреннего упорядочения лютеранской Церкви и вероучения, Шмалькальденские статьи, напротив, состоят из антитезисов, отражающих нападения католиков, и нужны поэтому для внешней обороны Церкви»⁴². Резкий тон этого трактата, написанного «умеренным» Меланхтоном, объясняется непосредственным влиянием Лютера.

Формирование антипапской позиции Мартина Лютера восходит еще к эрфуртскому периоду его жизни (1501–1508). «Конечно Лютер всё еще признавал августиновское положение: *extra ecclesiam nulla salus* (вне Церкви нет спасения), но его немецкое чувство, немецкий рассудок и немецкая совесть не могли согласиться на то, чтобы признать чужую, так сказать, иностранную власть, имеющую право и призванную вмешиваться в самые внутренние и самые священные дела души»⁴³, — отмечал в XIX в. немецкий писатель Генрих Рюкерт.

А для таких настроений были определенные поводы. К началу XVI в. в ряде европейских стран бытовала церковная практика, вызывавшая неприятие папской власти по политическим и материальным соображениям. «В этом смысле следует отметить ряд поборов и налогов, которыми папы облагали доходы местных Церквей, — писал отечественный исследователь А.Г. Вульфийус. — Так например, со всех мест, замещаемых папой, — а их было около половины общего числа, — папы требовали в случае нового назначения уплаты годового или полугодового дохода, т.н. "аннатов". Крайне тяжело отзывалось на населении и требование огромных сумм за "паллиум", т.е. особую повязку для архиепископов, без которой они не считались утвержденными в сане и должности. Естественно, что в Германии, где епископы были князьями, эти налоги перелагались на их подданных. В случае быстрой смены архиепископов этот налог в совокупности нескольких уплат на "паллиум" вырастал в огромную сумму»⁴⁴.

⁴²Цит. по: *Терентьев Н. Д.* Лютеранская вероисповедная система... С. 32.

⁴³*Рюкерт Г.* Мартин Лютер // *Новый Плутарх*. Т. I. СПб., 1875. С. 23.

⁴⁴*Вульфийус А.Г.* Проблемы духовного развития. Гуманизм, Реформация, католическая реформа. СПб., 1922. С. 57–58.

Виттенбергский период деятельности Мартина Лютера (1508–1518 гг.) знаменуется более резкими антипапскими выступлениями. Одно из них имело место во время Лейпцигского диспута (27 июня — 14 июля 1519 г.), когда главный оппонент Лютера — Иоганн Экк вызвал немецких богословов на спор по поводу вопросов, поднятых Лютером в его знаменитых «95-ти тезисах». Прибыв в Лейпциг лишь несколько дней спустя после начала диспута, Мартин Лютер принял в нем участие, подвергнув критике систему папской власти.

Еще резче Лютер отзывался о претензиях Рима на абсолютную папскую власть в «Послании к императору и христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния» (24 июля 1520 г.)⁴⁵, а также в «Письме к Спалатину после отлучения от Церкви» (11 октября 1520 г.)⁴⁶ Борьба Мартина Лютера с Римом была одной из движущих сил Реформации, и это нашло свое отражение в немецкой поэзии. В стихотворении, посвященном д-ру Мартину Лютеру, Даниэль Георг Морхофф (1639–1691) писал:

Рим покорил весь мир, а папство Рим сгубило,
Он силой действовал, оно коварством било,
Но Лютер папство смял и пересилил Рим,
Как лезвием меча, разя пером своим⁴⁷.

Об отношении Мартина Лютера к папской власти говорится на страницах почти каждой книги, посвященной жизни немецкого реформатора. И.В. Борков освещает эту тему, отталкиваясь от догматического спора о вере и добрых делах. Придавая большое значение внешней обрядности, католический Запад способствовал чрезмерному росту папской власти. «Раз процесс оправдания и спасения человека принял столь человекообразные формы, раз в отношения между Богом и человеком был внесен характер какого-то канцеляризма, канцелярского делопроизводства, явилась нужда в особых чиновниках для урегулирования отношений между Богом и людьми, — пишет И. В. Борков. — Такими чиновниками и сделалась католическая иерархия. А так как для управления этим штатом чиновников, с одной стороны, а с другой — для сношений с Богом, требовался управитель и посредник (земной, — наряду с Небесным — Иисусом Христом), то таким положением вещей быстро и воспользовались римские епи-

⁴⁵Хрестоматия по всеобщей истории. Ч. 1. Эпоха гуманизма и Реформации. Киев, 1914. С. 117–119.

⁴⁶Там же. С. 119–120.

⁴⁷Из немецкой поэзии. Век X – век XX. М., 1979. С. 279.

скопы (папы), которые постепенно присвоили себе неизмеримую власть и значение, якобы принадлежащие им — по заповеди Христа — в отношении ко всей христианской Церкви. Так духовное царство Христа заменилось царством человеческим»⁴⁸.

В своей работе, посвященной «Шмалькальденским статьям», И. В. Борков уделил внимание и трактату «О власти и главенстве папы»⁴⁹. Оценивая вероучительные документы, принятые на Шмалькальденском сейме в 1537 г., русский исследователь пишет: «Было бы несправедливым думать, что лютеранское вероучение представляет из себя простое отрицание тех или иных пунктов католического катихизиса и, основываясь на этом предположении, представлять себе лютеранство как бесформенный, бессистемный аггретат (здесь — набор, перечень, — *a.A.*) одних отрицаний. Протестантские богословы исследовали характер католических заблуждений и злоупотреблений в самом их корне, в их основах»⁵⁰.

Русские богословы придавали большое значение Реформации, которая явилась действенным стимулом для духовно-нравственного обновления Церкви Запада. Говоря о характере немецкой Реформации, один из русских славянофилов — Алексей Степанович Хомяков (1804–1860 гг.) указывал на ее положительный характер. «Народы германские, в которые римская образованность проникла не так глубоко, как в области, бывшие некогда римскими, сделали временный отпор начавшемуся разложению западного мира, — писал он. — Проснулась надежда основать убеждения человека на началах высших, чем рационализм и юридическая формальность; проснулась надежда найти спасение в том духовном мире, который Создателем положен в основу обновленному человечеству. Очистительным громом прогремели над европейским Западом торжественные звуки слова Божия, почти умолкнувшие в продолжение более чем столетия: порыв пламенной веры и деятельной любви оживили все нравственные силы. Свежее и бодрое протестантство, полное юных мечтаний и какой-то строгой поэзии, облагородило личность человека и влило новую кровь в истощенные жилы одряхлевшего латинства»⁵¹.

⁴⁸ Борков И.В. Лютеранское учение. С. 7.

⁴⁹ Там же. С. 32–36, 42, 74–76 и др.

⁵⁰ Там же. С. 4.

⁵¹ Церковь, католичество, протестантство. Краткий очерк их истории по А.С. Хомякову. М., 1914. С. 64. См. также: Хомяков А.С. Сочинения. Т. 1. Изд. 2-е. М., 1871. С. 210.

Другой представитель славянофилов — И.В. Киреевский (1806–1856 гг.), в одном из своих трактатов проанализировал причины, приведшие Мартина Лютера к разрыву с Римом. Отметив, что к началу XVI века «злоупотребления Римской Церкви достигли таких громадных размеров, что народы пришли к ясному убеждению в необходимости церковного преобразования»⁵², русский философ приводит отрывок из письма Мартина Лютера Меланхтону: «Я изучаю теперь папские декреталии, — писал Лютер, — и нахожу в них столько противоречий и лжи, что не в силах поверить, чтобы сам Дух Святой внушал их и чтобы на них должна была основываться наша вера. После этого займусь изучением вселенских соборов и посмотрю, не на них ли вместе со Священным Писанием (и уже мимо декреталий папских) должно утверждаться учение Церкви?»⁵³

Это был тот период времени, когда протестанты еще не осознавали себя отдельным церковным движением, и у них имелась возможность обратиться к истокам христианского вероучения, сохранявшегося в лоне Православия. Но, в силу географической удаленности от древних центров Православия, находившихся к тому же под османским игом, этого сближения в конечном счете не произошло. Лютер продолжил изучение традиций Древней Церкви, но, к сожалению, традиций, преломленных через призму западного позднего схоластического богословия. Результатом этих изучений явилось мнение, изложенное Лютером в письме к тому же Меланхтону: «Я изучал определения соборов; они также противоречат один другому, как декреталии папские; видно нам остается принять за основание веры одно Священное Писание»⁵⁴.

Упомянув о вселенских соборах, Мартин Лютер, по-видимому, имел в виду в первую очередь те поместные соборы Римско-Католической Церкви, которые созывались после разделения Восточной и Западной Церквей (1054 г.), и, безо всякого на то основания, назывались вселенскими⁵⁵. По этому поводу И.В. Киреевский замечает: «Если бы в это время Лютер вспомнил, что целая половина человечества, называемая христианами, признает вселенских соборов только 7, а не 16, и что эта половина христианского человечества чиста от тех злоупотреблений Западной Церкви, которые возмутили его душу праведным негодованием, — тогда, может быть вместо того, чтобы сочинять новое

⁵² Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 312.

⁵³ Там же. С. 312.

⁵⁴ Там же. С. 313.

⁵⁵ Так например, из большого числа поместных соборов, созывавшихся в Латеранском дворце в Риме с 649 г., пять соборов, которые были созваны после 1054 г. (в 1123, 1139, 1179, 1215 и 1512-1517 гг.), именовались вселенскими.

исповедание по своим личным понятиям, он мог бы прямо обратиться к Церкви Вселенской, тем более, что остатки гуситства были одной из главнейших причин успехов Лютера, а гуситство, как известно, было проникнуто воспоминаниями и отголосками Церкви Православной. Но Лютер не захотел вспомнить о Православной Церкви, и вместо семи соборов сличал между собою все те, которые римляне называют вселенскими»⁵⁶.

Подводя итог своим размышлениям о судьбах Запада и Востока, И.В. Киреевский пишет: «Так совершилась Реформация. Недоразумение — вольное или невольное, один Бог знает, — решило ее судьбу. Когда же в XVII веке протестанты посылали к восточным патриархам вопрос о вере, то было уже поздно. Мнения протестантов уже сложились и загорелись всем жаром новых убеждений и новых, еще не испытанных надежд»⁵⁷.

Объективности ради можно привести слова современного католического богослова, который напоминает о том, что «папство, перед которым стояли реформаторы, было папством эпохи Возрождения. Оно было представлено папами, которые в большей степени чувствовали себя наследниками римских императоров, нежели апостола Петра, и которые соответственно этому и жили. С этим было связано поднятое со времени «Диктата папы»⁵⁸ Григория VII притязание на то, что по силе божественного права папа обладает светской и духовной властью, что он может смещать и назначать королей. Это представление, согласно которому Церковь есть «высшая монархия, высшее могущество всего мира», и было объектом страстной борьбы со стороны протестантов. Их протест адресовался папству в его тогдашней форме»⁵⁹.

И если в тексте Шмалькальденских статей и в трактате «О власти и главенстве папы» встречаются резкие отзывы о римской мессе, о папской власти и т.п., то, по словам лютеранского богослова А. Фермана (пастор евангелическо-лютеранской церкви св. Петра в С. Петербурге в 1880-х гг.), «сии сильные выра-

⁵⁶ Киреевский И.В. Критика и эстетика. С. 313.

⁵⁷ Там же. С. 312–313. (Это сочинение И.В. Киреевского — «О необходимости и возможности новых начал для философии» — впервые было опубликовано в журнале «Русская беседа». 1856. Отд. II. С. 1–48).

⁵⁸ «Диктат папы», состоящий из 27 статей, датируется 1075 годом. Написан при активном участии кардинала Деусдита. «Диктат» имел целью подтвердить примат папы над светской властью (прим. авт.).

⁵⁹ Fries H. Katholische Anerkennung des «Augsburger Bekenntnisses». «Confessio Augustana. Hindernis oder Hilfe?» Regensburg, 1979. S. 251–252.

жения, характеризующие вполне понятное негодование на безнадежную закоснелость Рима, иного кроме исторического значения не имеют»⁶⁰.

Тот же лютеранский пастор приводит сведения о соборе, который папа Павел III намеревался созвать в Мантуе в 1538 г., «для истребления лютеровой язвы», как сказано было в пригласительной грамоте. По словам пастора А. Фермана, лютеране «решили не участвовать в нем ввиду того, что, судя уже по духу пригласительной грамоты, мира и соглашения от собора нечего было ждать. Впрочем, собор и без решения князей не состоялся, потому что ни императору, ни папе не до собора было»⁶¹.

«Лютер при данных обстоятельствах желал лишь одного — чтобы протестантам была обеспечена свобода вероисповедания, — пишет отечественная исследовательница Берта Порозовская. — Он был убежден, что папа никогда не даст согласия на тот «свободный христианский собор» в самой Германии, которого добивались протестанты и на котором единственным авторитетом должно было служить Св. Писание; от собора же, созванного на старых началах, он не ждал ничего хорошего. Поэтому, когда подобный собор наконец действительно был созван в Триденте (1545–1563 гг.), Лютер (а с ним и протестантские князья) отказался принять в нем участие и подчиниться его решениям. Как известно, опасения реформатора вполне оправдались: Тридентский собор, отменивший, правда, наиболее вопиющие злоупотребления, только содействовал усилению папства и послужил началом новой и более энергичной католической реакции. Результатом же самого отказа была война между императором и шмалькальденцами»⁶².

Шмалькальденские войны (1546-1547 гг.)

Вскоре после окончания Шмалькальденского сейма Шмалькальденский союз создал свою военную организацию, завязал переговоры с Францией и Англией, заключил союз с Данией (1538 г.). Его фактическим руководителем в это время был ландграф Филипп Гессенский, но император Карл V не оставлял мысли восстановить в Германии католичество, покончить с протестантизмом и сепаратизмом лютеранских князей и со Шмалькальденским союзом. Благоприятная внешнеполитическая обстановка сложилась для Карла V к середине 1540-х гг.: заключение в 1544 г. мира с Францией, в 1545 г. — перемирие с Османской

⁶⁰ Ферман А. Реформатор Мартин Лютер. СПб. 1883. С. 107.

⁶¹ Там же. С. 107–108.

⁶² Порозовская Б.Д. Мартин Лютер. Его жизнь и реформаторская деятельность. СПб., 2000. С. 160.

империей. Эти и другие обстоятельства позволили императору в июле 1546 г. начать военные действия против Шмалькальденского союза, но рознь в Шмалькальденском союзе не дала возможности протестантам использовать благоприятно сложившиеся для них обстоятельства. Несмотря на новые успехи протестантизма, в 1540-х гг. союз разлагался, в то время как император развязывал руки для решительной борьбы в Германии. Такое положение привело к Шмалькальденской войне⁶³.

Карл V получил подкрепление из Нидерландов, а также из Италии. 26 июня 1546 г. Карл V заключил союз с папой Павлом III, который предоставил в распоряжение императора значительные денежные и военные средства. В то же время был заключен договор с Вильгельмом Баварским и Морицем Саксонским⁶⁴. Имея значительный перевес, император почти без боя подчинил протестантские города на юге Германии. Протестантские города вынуждены были сдаваться императору: сдались Ульм, Аугсбург, Страсбург, Франкфурт и др.⁶⁵ 24 апреля 1547 г. в битве при Мюльберге (в Саксонии) войска протестантов потерпели полное поражение. Саксонский курфюрст Иоганн Фридрих попал в плен; перешедший на сторону протестантов архиепископ Кёльнский Герман фон Вид был низложен и отказался от сана. Вскоре сдался и Виттенберг.

19 мая последовала т.н. Виттенбергская капитуляция; Шмалькальденский союз распался. В Аугсбурге начались переговоры с побежденной стороной по религиозным вопросам; ведь по оценке отечественного историка К. Арсеньева, «Шмалькальденская война (1546–1547 гг.) была столько же войною имперских князей против центральной власти императора, сколько войною протестантов против католиков»⁶⁶. В 1548 г. Карл V вынудил лютеран принять т.н. Аугсбургский религиозный интерим (временное соглашение), согласно которому в протестантских немецких землях восстанавливалось несколько реформированное католичество, но Карл V недолго мог использовать в своих интересах поражение лютеран; «хотя Шмалькальденская война закончилась полной победой императора, но это была победа иностранного государя, это было завоевание Германии иностранным войском»⁶⁷, — подчеркивал русский историк Н.И. Кареев.

⁶³Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 31-а. СПб., 1903. С. 723.

⁶⁴Там же. С. 721.

⁶⁵Там же. С. 721.

⁶⁶Арсеньев К.И. Предисловие // Лихачева Е.О. Европейские реформаторы. СПб., 1872. С. XI.

⁶⁷Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Т. 2. Ч. 1. Изд. 2-е. СПб., 1898. С. 137.

В марте 1552 г. война вспыхнула с новой силой; она завершилась полной победой протестантских князей, закрепленной Пассауским договором 1552 г. Сейм, созванный в Аугсбурге в 1555 г., прекратил религиозную борьбу и укрепил все главные приобретения лютеранских князей за реформационный период. 25 сентября 1555 г. был торжественно провозглашен Аугсбургский религиозный мир⁶⁸, который допустил совместное существование в немецких княжествах Евангелическо-Лютеранской и Римско-Католической Церквей на законном основании.

Шмалькальденский союз и Россия

Одним из видных деятелей Шмалькальденского союза был Иоганн Слейдан (1506–1556 гг.), немецкий историк и политический деятель. Ряд лет он прожил во Франции, где, находясь на службе у французского правительства, выступал в качестве посредника между королем Франциском I и немецкими протестантскими князьями. Впоследствии, в качестве посла Шмалькальденского союза, Слейдан побывал в Англии и на Тридентском соборе, созванном папой Павлом III в 1545 г.

Наряду с дипломатической и церковной деятельностью, И. Слейдан успешно проявил себя как «первый ученый автор монументальной истории Реформации», вышедшей в 1556 г. под названием «Комментарии о состоянии религии и государства при императоре Карле V» («*Commentarii de statu religionis et republice Carolo quinto Caesare*». Argentoratum). В своей книге И. Слейдан выступает как последователь Мартина Лютера, ревностный сторонник Реформации. Книга И. Слейдана представляла для своего времени выдающееся явление. Она выдержала не менее 80 изданий и примерно до середины XIX в. считалась самым авторитетным трудом по истории Реформации⁶⁹.

Менее чем через 30 лет после своего опубликования труд Слейдана стал известен и в России благодаря польскому писателю и историку Марцину Бельскому (ок. 1495–1575 гг.). Перу М. Бельского принадлежит труд под названием «Хроника всего света», впервые изданный в 1551 г., после чего, через короткий промежуток времени, последовали другие издания. В издании 1564 г. «Хроника всего света» делится на 10 частей, причем 3-я книга содержит обзор истории Реформации, а 9-я книга — сведения о княжестве Московском. (Эти разделы

⁶⁸Текст договора см. в: Хрестоматия по всеобщей истории. Ч. 1. Киев, 1914. С. 131–133.

⁶⁹Вайнштейн О.Л. Западноευропейская средневековая историография. М. Л., 1964. С. 345–346, 350–353.

были впервые введены польским историком в издание 1564 г.). Сам М. Бельский указывал, что раздел о Реформации он заимствовал из труда Слейдана, а раздел о Руси — из книги немецкого писателя и дипломата Герберштейна.

В 1584 г. «Хроника всего света» (издание 1564 г.) была переведена в Москве, и таким образом сведения о Реформации стали доступны для русских читателей. Полный текст русского перевода «Хроники всего света» 1584 г. известен в трех списках. Самый ранний из них хранится в Государственном историческом музее⁷⁰, — это рукопись середины XVII в. Манускрипт находился первоначально в собственной библиотеке патриарха Никона, а затем был передан им в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. К патриаршей кафедре ведут нити и от двух других списков — Российской национальной библиотеки (РНБ, Санкт-Петербург; 1670 г.) и Библиотеки Академии наук (БАН, Санкт-Петербург; 1698 г., двухтомная рукопись)⁷¹.

Первый том рукописи БАН 1698 г. включает перевод первых двух книг «Хроники»; первая книга посвящена истории дохристианского времени, вторая книга охватывает историю христианского времени. Интересующая нас книга входит в состав второго тома рассматриваемой рукописи: она носит название «О роздвоении веры римской для Мартины веры Лютера в Немцкой земли, Французской, в Аглинской, в Угорской и в Итальянской, краткими словесы написал Ян Шлейдан. Деялося лета от Рождества Христова 1517»⁷².

Современная исследовательница Н.А. Казакова, изучившая содержание этой рукописи, отмечает, что третья книга русского перевода «Хроники всего света» дает картину развития Реформации, начиная от выступления Лютера в 1517 г. против продажи индульгенций и кончая событиями середины 50-х гг. XVI века. Здесь рассказывается о диспутах между Лютером и представителями папы, о проклятии папой Лютера в 1520 г., об имперском сейме в Вормсе в 1521 г., на котором Лютер не отрекся от своего учения о последующем эдикте императора Карла V, запрещающем учение Лютера и ставящем его вне закона; о покровительстве, оказанном Лютеру курфюрстом Саксонским Фридрихом, укрывшим смелого проповедника в одном из своих замков.

Далее сообщается об успешном распространении лютеранства в Германии, несмотря на препоны, которые чинили ему католические силы. «Учение и

⁷⁰ГИМ. Синодальное собрание. № 113.

⁷¹РНБ. Ф. IV. 162, 1670 г.; БАН. Архангельское собрание. № 135. 1698 г.

⁷²Цит. по: Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. Л., 1980. С. 242.

письмо Мартына Лютера силу великую взяло во всех странах Немецкой земли», — такая запись читается среди известий, относящихся к 1525 г. В рукописи рассказывается об Аугсбургском сейме 1530 г., на котором немецкие князья, примкнувшие к лютеранству, потребовали для своего вероисповедания равенства, на что император ответил отказом; повествуется о последующей длительной борьбе между императором и католическими князьями с одной стороны, и протестантскими — с другой. Все повествование проникнуто симпатией к Лютеру, подчеркиваются его личные качества и заслуги. Изложение сочинения Слейдана, попавшее в Россию через посредство «Хроники всего света» Марциана Бельского, сохранило вероисповедную окраску своего оригинала⁷³.

В русских летописях упоминания о Лютере начинаются с 1558 г. «Несомненно, известия о Реформации находились также в посольских книгах сношений с империей за 20-е – 60-е гг. XVI века, — пишет Н.А. Казакова, — но в этих книгах есть лакуна с 1519 по 1573 гг.»⁷⁴ Краткие сведения о Реформации содержались еще в первом издании «Хроники всего света» (1551 г.); отсюда они вошли в т.н. «Хронограф западно-русской редакции» (начало 1550-х гг.), а оттуда — в Никоновскую летопись, составленную в 1555–1566 гг. О Реформации здесь сообщается кратко: «Лета от Рождества Христова 1546. Мартин Лутор умре. По нем была великая распря между курферсты и цесарем Карлом и папежем Павлом о церковных уставах и о прочих»⁷⁵. Это известие о Реформации следует считать едва ли не самым ранним из сохранившихся в русской письменности.

Что же касается первопечатных лютеранских книг, то в Россию они попадали с выходцами из немецких земель, нашедшими здесь свою вторую родину, Впоследствии некоторые из сохранившихся экземпляров поступали в отечественные книгохранилища. Так, например, в собрании библиотеки Санкт-Петербургского государственного Университета хранятся литературные памятники, имеющие прямое отношение к истории Реформации. Это, например, «Жития отцов» Г. Майора с предисловием Мартина Лютера (№ 344), а также жизнеописание Мартина Лютера (Виттенберг, 1549, на лат. яз.), принадлежащее перу Филиппа Меланхтона. Что касается сочинений самого Меланхтона, то в университетском собрании имеется несколько изданий его трудов. Самое раннее из них — это поступившее из собрания Страхова в 1896 г. «*Loci communes regum theologicarum*» (Базель, 1521, № 355). Еще две работы Ф. Меланхтона —

⁷³ Там же. С. 242–244.

⁷⁴ Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. С. 239.

⁷⁵ Полное собрание русских летописей. Т. XX. Ч. II. СПб., 1914. С. 227.

«De locus communibus ratio» и «Sermo de corrigendis studiis» содержатся в средневековом печатном сборнике «De ratione studii» (Базель, 1541, № 189). В другой книге — «Platina V. Von der Bapts und Keiser leben» (Страсбург, 1546, № 404) также помещено сочинение Ф. Меланхтона под названием: «Oration oder Predig in der leich doctor Martin Luthers gehalten, anno 1546». И весьма символично, что перечень редких книг университетского собрания открывает исторический документ, относящийся к начальному периоду Реформации — «Протест курфюрстов, князей, а также графов, владетельных господ, городов и сословий Аугсбургского исповедания» (№ 1).

Иногда символические вероучительные лютеранские книги выявлялись самым неожиданным образом. Так, при раскрытии переплетов старинных фолиантов, проведенном в университетском книгохранилище в 1960-х гг., были сделаны интересные находки в пергаменном переплете большого тома — собрания сочинений Аристотеля (лионское издание 1590 г.). Из переплета аристотелевского тома были извлечены листы «Малого катихизиса» Мартина Лютера, снабженные превосходными иллюстрациями. Основоположник немецкой Реформации принадлежал к числу наиболее часто издававшихся авторов XVI столетия; количество изданий его «Малого катихизиса» практически неисчислимо, но сохранились они, именно в силу популярности и широкого употребления в лютеранской среде, весьма плохо.

В издании, обнаруженном в переплетах, помимо гравюр, поясняющих каждое положение христианской молитвы и заповедей, имеются ноты к сочиненным Мартином Лютером духовным песнопениям. До недавних пор в собраниях Санкт-Петербургского Университета не было ни одного издания Катихизиса Мартина Лютера XVI в.; в других отечественных и зарубежных библиотеках они также встречаются довольно редко и представляют ценный источник для изучения истории немецкой Реформации⁷⁶.

...В 1868 г. близ Вормсского кафедрального собора был открыт памятник Реформации⁷⁷. Знаменитые слова Мартина Лютера: «На этом стою и не могу иначе», начертанные на пьедестале вормсского памятника, как бы кратко представляют кредо Реформации. Одна из особенностей вормсского монумента — это место, которое отведено в его композиции городам Германии. Кроме трех фигур, символизирующих Шпейер, Аугсбург и Магдебург, на стене, окружаю-

⁷⁶ Горфункель А.Х., Николаев Н.И. Неотчуждаемая ценность. Л., 1984. С. 95.

⁷⁷ Описание памятника Реформации в Вормсе см. в: Лихачева Е.О. Европейские реформаторы. С. 231–242. Автор описания — К.И. Арсеньев.

шей памятник, изображены гербы 24-х городов, игравших более или менее видную роль в истории Реформации. И герб Шмалькальдена занимает среди них достойное место.

Источники и литература

1. *Арсеньев К.И.* Предисловие // *Лихачева Е.О.* Европейские реформаторы. СПб., 1872.
2. *Беляев Н.Я.* Лютеранские символические книги и их значение для лютеранского общества. Казань. 1875.
3. *Бенескриптов Е.* О западных вероисповеданиях. Ч. 2. СПб., 1861.
4. *Бецольд Ф.* История Реформации в Германии. Т. 2. СПб., 1900.
5. *Борков И.В.* Лютеранское учение по Шмалькальденским членам. Казань, 1915.
6. *Бэрд Ч.* Реформация XVI века в ее отношении к новому мышлению и знанию. СПб., 1897.
7. *Вайнштейн О.Л.* Западноевропейская средневековая историография. М. Л., 1964.
8. *Вульфийус А.Г.* Проблемы духовного развития. Гуманизм, Реформация, католическая реформа. СПб., 1922.
9. *Гейссер Л.* История Реформации. М., 1882.
10. *Горфункель А.Х., Николаев Н.И.* Неотчуждаемая ценность. Л., 1984.
11. Из немецкой поэзии. Век X – век XX. М., 1979.
12. *Казакова Н.А.* Западная Европа в русской письменности XV-XVI веков. Л., 1980.
13. *Кареев Н.И.* История Западной Европы в новое время. Т. II. Ч. 1. Изд. 2-е. СПб., 1898.
14. *Киреевский И.В.* Критика и эстетика. М., 1979.
15. Книга согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской Церкви. Duncanville, USA: Фонд «Лютеранское наследие», 1998.
16. *Лихачева Е.О.* Европейские реформаторы. Гус. Лютер. Цвингли. Кальвин. СПб, 1872.

17. *Маргаритов С.Д.* Лютеранское учение в его историческом развитии при жизни Мартина Лютера. Изд. 2. Кишинев, 1898.
18. Полное собрание русских летописей. Т. XX. Ч. II. СПб., 1914.
19. *Порозовская Б.Д.* Мартин Лютер. Его жизнь и реформаторская деятельность. СПб., 2000.
20. *Произ Д.Р.* Оправдание и Рим. Duncanville, USA: Фонд «Лютеранское наследие», 1999.
21. *Рот Р.* Достопамятное в Европе, то есть описание всего, что для любопытного смотрения света. СПб., 1761.
22. *Рюккерт Г.* Мартин Лютер // Новый Плутарх. Т. 1. СПб., 1875.
23. *Терентьев Н.Д.* Лютеранская вероисповедная система по символическим книгам лютеранства. Казань, 1910.
24. *Ферман А.* Реформатор Мартин Лютер. СПб., 1883.
25. *Хомяков А.С.* Сочинения. Т. 1, изд. 2-е. М., 1871.
26. Хрестоматия по всеобщей истории. Ч. 1. Эпоха гуманизма и Реформации. Киев, 1914.
27. Церковь, католичество, протестантство. Краткий очерк их истории по А.С. Хомякову. М., 1914.
28. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 31-а. СПб., 1903.
29. *Fries H.* Katholische Anerkennung des «Augsburger Bekenntnisses». Confessio Augustana. Hindernis oder Hilfe? Regensburg, 1979.